

Секция 1
МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ В XVIII –
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

К.А. Абдрахманов¹

Оренбург

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ ТОРГОВЛИ СО СРЕДНЕЙ
АЗИЕЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. СКВОЗЬ ПРИЗМУ
ДЕЛОВОЙ ПЕРЕПИСКИ РОССИЙСКИХ КУПЦОВ И
ОФИЦИАЛЬНЫХ ЛИЦ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ

В статье представлен анализ письменных обращений российских предпринимателей, ведущих внешнеторговую деятельность со странами Средней Азии, к руководству Оренбургской губернии. Данные источники позволяют определить, с какими основными проблемами сталкивались купцы-экспортеры в первой половине XIX в. Переписка между региональным правительством и высшими имперскими сановниками демонстрирует реакцию органов государственной власти Российской империи на проблемы предпринимателей, так или иначе пострадавших в процессе своей профессиональной деятельности, и позволяет оценить степень участия государственного аппарата в решении проблем экономического взаимодействия с азиатскими ханствами.

Ключевые слова: письма, купечество, внешняя торговля, Средняя Азия, правительство

К.А. Abdrakhmanov

Orenburg

SPECIFICS OF THE ORGANIZATION OF TRADE WITH CENTRAL ASIA IN
THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY THROUGH THE PRISM OF
BUSINESS CORRESPONDENCE OF RUSSIAN MERCHANTS AND OFFICIALS
OF THE ORENBURG GOVERNORATE

The article presents an analysis of written appeals to the leadership of the Orenburg province from Russian entrepreneurs who participated in foreign trade with the countries of Central Asia. These sources allow us to identify the most significant problems of merchants-exporters in the first half of the 19th century. The correspondence between the regional authorities and the highest imperial dignitaries shows how the state authorities reacted to the problems of entrepreneurs who were in some way or other harmed in the course of their professional activities, and allows us to assess the degree of government involvement in solving the problems of economic relations with the Asian khanates.

Keywords: letters, merchants, foreign trade, Central Asia, government

На протяжении практически всей истории деловых отношений представителей российского торгового мира с коллегами из Средней Азии перемещение товаров осуществлялось посредством движения

---

¹ *Абдрахманов Константин Алексеевич* – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории России, Оренбургский государственный педагогический университет. Оренбург, Россия. E-mail: kostya.abdrakhmanov@mail.ru

караванов. Доставка большого количества грузов в составе торгового каравана, насчитывающего порой до нескольких тысяч верблюдов, являлась для начала XIX столетия довольно непростым делом. Подобное мероприятие, сопряженное с разнообразными трудностями организационного характера от решения вопросов финансирования до транспортировки груза, требовало от предпринимателей напряжения моральных, физических и материальных ресурсов. Поэтому в случае неудачного исхода деловой операции купцы теряли существенную часть своих состояний и стремились компенсировать издержки, обращаясь за помощью к региональному или общероссийскому руководству.

Проблемы, поднимаемые купцами на страницах писем в администрацию Оренбургской губернии и погранично-таможенные структуры, не отличались каким-либо разнообразием. В подавляющем большинстве это были ходатайства о поддержке купцов, лишившихся средств и имущества в результате разбойного нападения отрядов кочевников. В исследуемый период нападения степных жителей на торговые миссии российских предпринимателей являлись регулярным явлением. Как отмечено в этногеографическом тексте, казахи, «в особенности дальние, пренебрегая внушениями правительства, предавались грабежу и разбою»².

Сведения, оставленные купцами как непосредственными участниками коммерческих предприятий, в чьих интересах было добиться положительного исхода торгового замысла и получить максимальную прибыль, наглядно показывают масштаб трудностей, с которыми они сталкивались при реализации внешнеторговой деятельности. На страницах подобных посланий, созданных в особой сословно-социальной среде, зафиксированы реакции индивидов на форс-мажорные обстоятельства, показан психологический настрой отдельных людей на разрешение сложившейся ситуации, отмечены тревоги и ожидания купцов по поводу будущего их предприятий. Б.Ю. Хайрутинов отметил, что введение в научный оборот эго-источников «позволяет глубже понять мотивы поведения как отдельных людей, так и целых социальных групп, проникнуть в их систему ценностей, выявить векторы их социальных ожиданий»³.

² Вельяминов-Зернов В. В. Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношениях России с Средней Азией со времени кончины Абул-Хайр хана (1748 – 1765 г.). Том 2. Тетрадь 1. Уфа, 1855. С. 1.

³ Хайрутинов Б. Ю. Эго-документы сельских мугаллимов предреволюционной эпохи (по материалам журнала «Шура») // Частные миры Великой русской революции: сборник научных трудов (на русском и татарском языках) / под общ. ред. Л.Р. Габдрафиковой. Казань, 2017. С. 368.

Достаточно известным фактом нападения разбойников на торговую «депутацию» российских купцов являлся налет в 1803 г. на отправленного с официальным визитом в Бухару поручика Я.П. Гавердовского. По свидетельству самого руководителя посольства, «купечество товары свои послать со мною соглашается на знаменитую сумму»⁴. Одним из предпринимателей, примкнувших к отряду царского дипломата и плативших за содержание казачьего эскорта по 2% с каждого рубля⁵, был ростовский купец Андрей Кайдалов, торговавший по доверенности от своего отца Саввы Кайдалова⁶. Пострадав от нападения казахов на караван в урочище Ходжаберган 6 сентября 1803 г.⁷, коммерсант Кайдалов обратился за поддержкой к имперским властям. Представленная ниже информация о последствиях разгрома миссии Я.П. Гавердовского содержится в переписке оренбургского военного губернатора Г.С. Волконского и министра коммерции Н.П. Румянцева. Руководство страны посчитало нужным удовлетворить просьбу ростовского купца, поэтому ему «всемилоостивейше выдано из банка в заем на 20 лет 15000»⁸. Всего же, по словам Кайдалова, он утратил 7616 руб. 28 коп. собственных средств и доверенное ему имущество некоего купца Мясникова на неизвестную сумму⁹. Стоит отметить, что система льготного кредитования являлась в XIX в. стандартной мерой поддержки оказавшихся в трудном положении купцов.

Положительное решение запроса А. Кайдалова послужило катализатором создания прочими ограбленными купцами аналогичных петиций. Согласно архивному документу, «Министр коммерции [Н.П. Румянцев – К.А.] и министр финансов [А.И. Васильев – К.А.] во исполнение Монаршей воли рассматривали две просьбы к первому из них, по высочайшему повелению препровожденные, касательно разграбления товаров, с поручиком Гавердовским отправленных: 1-я подана от казанского купца Бакирова, уполномоченного от торговой компании 1-й гильдии купцов Баязитова и Утямышева, в которой изъяснено, что в сие пограбление понесли они убытку до 138 028 и просят от правительства пособия займом по примеру Кайдалова...»¹⁰.

⁴ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 24А. Л. 9об.

⁵ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 34. Л. 53.

⁶ Там же.

⁷ *Лысенко Ю. А.* The Problem of Security of Trade Caravans in Russian-Kazakh Relations in the first half of the XIX century // Былые годы. Российский исторический журнал. 2019. № 51 (1). С. 141.

⁸ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 34. Л. 12.

⁹ Там же. Л. 14об. – 15.

¹⁰ Там же. Л. 14об.

Высшие имперские чиновники посчитали прошение купечества правомерным и даже изъявили готовность оказать им содействие в восстановлении финансового положения. Но прежде чем приступить к выполнению программы поддержки, профильные министерства (коммерции и финансов) хотели получить подтверждения о суммах ущерба, заявленных пострадавшими. «Во уважение вышесказанных причин испрашивают высочайшего соизволения распространить монаршую милость, Кайдалову оказанную, на всех торгующих, претерпевших разграбление с Гавердовским, то есть: выдать им взаймы на 20 лет половину похищенных киргизцами имуществ, что составит 75000 руб., в чем министр финансов со своей стороны не находит затруднения, но сумму сию не иначе отпустить в их распоряжение как в то время, когда претензии их поверены будут оренбургским военным губернатором, к которому по объяснению Гавердовского таковые же документы поступили, как и к министру коммерции», – описывал условия содействия правительства источник¹¹.

К сожалению, имеющийся материал не содержит финала истории с поиском государственной поддержки, ограбленными предпринимателями, поэтому неизвестно, смогли ли пострадавшие подтвердить суммы причиненного ущерба.

Составленное лично А. Кайдаловым письмо позволяет увидеть такую особенность внешнеторгового дела российских купцов, как применение услуг посредников из числа тюркских народов мусульманской конфессии. Декларируя в оренбургской пограничной таможне предназначенные для отправки в Бухару товары, предприниматель указал: «Имею я отправить в город Бухарию при следующем туда господине поручике Гавердовском от имени отца моего приказчика казанского тарина Габайдуллу Хусеинова для торга разными товарами»¹². Практика найма служащих-мусульман позволяла избежать издержек при уплате пошлины на рынках азиатских ханств, которая для не принадлежащих к исламу купцов была значительно выше налога, взимаемого с единоверцев. Привлечение к деятельности на азиатском рынке приказчиков-мусульман снижало риск потери финансов в результате обмана со стороны местных торговцев, к тому же общность вероисповедания в большинстве случаев ограждала таких работников от претензий местных властей. Что касается российских и европейских предпринимателей, то даже сохранность их жизни в городах Средней Азии в первой половине XIX в. была под вопросом. Подтверждая эти слова, можно сослаться на утверждение А.А. Татаринова, который, сопровождая рос-

¹¹ Там же. Л. 16.

¹² ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 34. Л. 36.

сийских дипломатов в 1865 – 1866 гг., стал пленником в Бухаре. «Немногим европейцам удавалось вырваться благополучно из Средней Азии. Страшное невежество, величайшая подозрительность как владельцев ханств, так и народа – отличительная черта этих континентальных стран», – размышлял о нравах жителей Центральной Азии российский политик¹³.

Конечно, российские купцы, придерживающиеся норм ислама, не всегда лично отправлялись торговать в Центральную Азию, а посылали туда своих представителей – приказчиков-мусульман. Но это, скорее всего, было связано с желанием избежать трудностей длительного пути и уклониться от возможного столкновения с бандой кочевников, которые не разделяли свои жертвы по конфессиональному признаку. Так, приказчик малмыжского купца 1-й гильдии Абдулы Утямышева Абдулхалик Ибрагимов, готовясь к выезду в Бухару, записал: «Имею я отправиться в город Бухарию при следующем туда господине поручике Гавердовском с четырьмя при мне работниками татарами»¹⁴.

В записке ростовского купца А. Кайдалова о суммах и статьях расходов на организацию предприятия значились такие данные: «В таможенную отдано с отправленного капитала по два процента – 708 руб. 98 коп. Пошлина за российский товар – 82 руб. 83 коп. Приказчику платы отдано вперед – 1020 руб. Сундуков куплено для клажи товаров – 70 руб. Кож, кошом, веревок на обвязку тюков на 320 руб. От Оренбурга до Орской за провоз товара – 130 руб. В Орской крепости отдано киргизцам за извоз до Бухарии товара – 870 руб. Приказчику дано на путевые издержки – 300 руб.»¹⁵. Разнообразие статей расходов наглядно демонстрирует то, насколько трудоемким и затратным делом было снарядить караван в азиатские страны. Так, неотъемлемой при снаряжении каравана частью расходов были средства на наем сопровождающих из казахских родов. Ведь без помощи знающих безлюдные и безводные степи кочевников караванщики не смогли бы добраться до мест назначения. Профессионализм коренных обитателей казахских степей по достоинству оценил М. Алиханов-Аварский во время хивинского похода 1873 г.: «Надо удивляться в этом отношении способности и навыку кочевников: степь раскинулась как море на сотню верст во все стороны и на ней нет ни одной тропы, ни одного следа живого существа; нет неровностей, – ни один куст не возвышался даже на поларшина над прочими; наконец, нет даже звезд на небе.

¹³ Татаринов А.А. Семимесячный плен в Бухарии (с приложением карты южной части Туркестанской области и северной части Бухарии). СПб.; М., 1867. С. 1.

¹⁴ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 34. Л. 39.

¹⁵ Там же. Л. 38.

При этих условиях киргизы едут как бы по врожденному инстинкту вернее, чем по компасу, и прямо выходят к надлежащему месту. По каким признакам они ориентируются – мне было просто непонятно!»¹⁶.

Среди подробного перечня вывозимых А. Кайдаловым товаров интерес вызывает следующий пункт: «сукна российской фабрики бракованного: 20 половинок мерою 420 аршин по 60 к.»¹⁷. Возможно, купец не преследовал цель продать жителям Средней Азии заведомо некачественный товар по завышенной цене, а просто вез то, что пользовалось спросом у населения ханств, однако различного рода обман в отношении местных потребителей постоянно применялся представителями отечественного бизнеса. По словам А.Е. Алекторова, российские купцы никогда не упускали возможность «...всучить азиатцу за его добро никуда не годный хлам и втридорога»¹⁸.

Во время нахождения в пространстве степи ни врожденные навыки следопытов у нанятых проводниками казахов, ни само их присутствие в качестве вооруженной охраны не могли в большинстве случаев спасти караван при нападении грабителей. Купец 3-й гильдии из города Арска Казанской губернии Абзалил Галиев в октябре 1811 г. писал Г.С. Волконскому о потере имущества в результате грабительского налета. «Со следовавшим в прошедшем лете 1810 года сюда из города Бухарии купеческим караваном от корреспондентов моих отправлено было ко мне за наблюдением жожака того каравана Чумекейского рода Буркатбая Ярмамбетова разного товара на немалую сумму, но в тракте ворами киргизцами караван весь тот остановлен и разграблен», – говорилось в письме коммерсанта¹⁹.

В первой половине XIX в. российские предприниматели не имели возможности эффективно заниматься внешней торговлей на азиатском направлении без поддержки со стороны государства. В 1817 г. на это указал один из приказчиков русского купца, находившийся в караване во время нападения на него подданных хивинского хана. «Без какого пособия и покровительства от начальства, мы по всей коммерции и по связи с заграничною торговлей потерпеть можем чрезвычайное расстройство и совершенное разорение», – уповал на содействие оренбургского руководства представитель коммерции²⁰. Максимальное содействие правительства требовалось в деле решения проблем

¹⁶ Алиханов-Аварский М. Поход в Хиву (кавказских отрядов). 1873 // Степь и оазис. СПб., 1899. С. 42.

¹⁷ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 34. Л. 53.

¹⁸ Алекторов А.Е. История Оренбургской губернии. Оренбург, 1883. С. 124 – 125.

¹⁹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 824. Л. 1.

²⁰ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 1598. Л. 23об.

безопасности торговых караванов, пересекающих казахскую степь. Региональные правящие круги понимали, что только выделение вооруженного эскорта для караванов могло хоть как-то гарантировать сохранность имущества, жизни и здоровья предпринимателей.

В письме директора Троицкой таможни М.С. Чекалова на имя военного губернатора Оренбуржья П.К. Эссена, датированном 1817 г., отмечалась значимость вооруженного сопровождения торговых миссий. «Ваше Высокопревосходительство изволите усмотреть, что командировка за границу команд для встречи караванов есть черта самая преползная и спасительная для хода нашей азиатской торговли», – делился видением ситуации российский чиновник²¹.

Во многом же успешное завершение внешнеторговых деловых операций зависело от умения самих купцов ориентироваться в резко меняющейся обстановке и принимать соответствующие условиям верные решения. После благополучного возвращения из Бухары купеческий приказчик рассказывал представителям оренбургского пограничного ведомства о пережитых в дороге трудностях. По его словам, дорога «завела нас в аул Чиклинского рода к султану Бурухану, где хоть мы и были также в опасности по виду Бурухана к насыщению себя грабежом, но от того мы его устранили упорством своим в чем самом едва не дошло и до драки, но наконец по счастью удалились благополучно»²².

В источнике отсутствует описание того, как именно караванщики смогли отбить у султана желание присвоить себе их товары и средства, но совершенно очевидно, что в экстремальной ситуации человеческая смекалка могла помочь сохранить имущество и саму жизнь. Изобретательность отечественных коммерсантов в деле отражения атаки на караван подчеркивает следующий достаточно интересный фрагмент. По утверждению источника, победу в схватке за караван «одерживала всегда не та сторона, которая была сильнее, но которая была хладнокровнее и действовала хитрее»²³. «Так, например, случилось, что самоварная труба русского купца наводила страх и трепет на хищников и они бросались в бегство от ужаса, принимая ее за страшную пушку», – сказано о примере изворотливости купечества в критических ситуациях²⁴.

²¹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 1552. Л. 20об. – 21.

²² ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 1598. Л. 91.

²³ Очерки Зауральской степи и Внутренней или Букеевской орды / изд. К. Солдатенкова и Н. Щепкина. М.: Тип. В. Грачева и комп., 1859.

²⁴ Там же. С. 22.

В итоге можно констатировать, что письма-ходатайства и рабочая корреспонденция российских купцов, а также деловая переписка политических деятелей империи позволяют узнать важные подробности организации торговли с Центральной Азией в первой половине XIX в. На страницах этой категории источников имеются данные об этнорегиозном составе торгующих с Азией предпринимателей, представлены предметы импорта и прописаны главные трудности выстраивания экономических связей со среднеазиатскими ханствами.

Библиография

1. *Алекторов А.Е.* История Оренбургской губернии. Оренбург: Тип. Б. Бреслина, 1883. 128 с.
2. *Алиханов-Аварский М.* Поход в Хиву (кавказских отрядов). 1873 // *Степь и оазис*. СПб.: Паровая скоропечатня Я.И. Либермана, 1899. 320 с.
3. *Вельяминов-Зернов В.В.* Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношениях России с Средней Азией со времени кончины Абул-Хайр хана (1748 – 1765 г.). Том 2. Тетрадь 1. Уфа: Губернская типография, 1855. 64 с.
4. *Лысенко Ю.А.* The Problem of Security of Trade Caravans in Russian-Kazakh Relations in the first half of the XIX century // *Былые годы. Российский исторический журнал*. 2019. № 51 (1). С. 138 – 148.
5. *Татаринов А.А.* Семимесячный плен в Бухарии (с приложением карты южной части Туркестанской области и северной части Бухарии). СПб., М: Издание М.О. Вольфа, 1867. 137 с.
6. *Хайрутдинов Б.Ю.* Эго-документы сельских мугаллимов предреволюционной эпохи (по материалам журнала «Шура») // *Частные миры Великой русской революции: сборник научных трудов (на русском и татарском языках) / под общ. ред. Л.Р. Габдрафиковой.* Казань: Институт истории имени Ш. Марджани АН Республики Татарстан, 2017. С. 368 – 372.